

УДК 332.225.14

Реабилитационные процедуры для должников в системе банкротства физических лиц как инструмент восстановления платежеспособности

Полищук Владислав Александрович

Аспирант,
Академия труда и социальных отношений,
119454, Российская Федерация, Москва, ул. Лобачевского, 90;
e-mail: polishuck.vladislav@yandex.ru

Аннотация

Данная статья посвящена анализу реабилитационных процедур для должников в системе банкротства физических лиц как инструмента восстановления платежеспособности. Обосновывается актуальность темы на фоне роста количества заявлений о банкротстве среди граждан, а также приводится обзор существующих законодательных и методологических подходов к реабилитации должников. Целью исследования является выявление факторов, способствующих успешной реабилитации, и предложение рекомендаций по совершенствованию правоприменительной практики. Используемые методики исследования включают сравнительный анализ правового регулирования процедур банкротства в различных юрисдикциях, а также эмпирическое исследование, основанное на сборе и статистическом анализе данных по кейсам реабилитации. Особое внимание уделено анализу факторов, влияющих на успех платежеспособности должников после прохождения процедуры реструктуризации долгов. Используются методы качественного и количественного анализа, позволяющие комплексно оценить эффективность проводимых мер. Установлено, что комплексное применение реабилитационных процедур способствует не только временной отсрочке исполнения долговых обязательств, но и формированию устойчивых механизмов реструктуризации долговой нагрузки, что положительно сказывается на восстановлении платежеспособности. Выявлены критические точки в действующем законодательстве и процедурных аспектах, препятствующих полной реализации потенциала предложенных мер. Отмечена зависимость успеха реабилитации от индивидуального подхода и комплексной государственной поддержки должников в период прохождения процедуры банкротства. Аналитически рассмотрены перспективы применения реабилитационных программ в системе банкротства физических лиц. Сделан акцент на необходимости совершенствования нормативно-правовой базы и более активного участия государственных структур в мониторинге и поддержке должников. Автор предлагает интегративный подход, предусматривающий совместное использование правовых, социальных и экономических инструментов для устойчивого восстановления платежеспособности граждан, что может положительно сказаться на общей финансовой стабильности в обществе.

Для цитирования в научных исследованиях

Полищук В.А. Реабилитационные процедуры для должников в системе банкротства физических лиц как инструмент восстановления платежеспособности // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 2А. С. 337-351.

Ключевые слова

Реабилитация, должники, банкротство, физические лица, платежеспособность.

Введение

Институт банкротства физических лиц стал одним из ключевых инструментов в современной правовой системе, способствующих разрешению проблем с долгами, когда гражданин оказывается не в состоянии погасить свои обязательства перед кредиторами. Исторически в России не существовало полноценного механизма, позволяющего физическим лицам официально признать свою несостоятельность и в то же время претендовать на определенные меры защиты и восстановления платежеспособности. Однако со временем государство пришло к пониманию того, что эффективный механизм банкротства может способствовать не только удовлетворению требований кредиторов, но и предоставлению легальной возможности должнику начать жизнь «с чистого листа». Важную роль в этом процессе играет система реабилитационных процедур, которые направлены на достижение баланса интересов всех участников отношений, затрагиваемых банкротством. Их внедрение и развитие в правовую практику – результат долгой эволюции законодательства и влияния зарубежного опыта. В настоящее время реабилитация должников призвана содействовать восстановлению их финансовой устойчивости, поскольку не все задолженности подлежат простому списанию, а более гибкие механизмы могут стать стимулом к рациональному выходу из затруднительного положения. Разумеется, законодатель, вводя нормы о банкротстве физических лиц, стремился учесть как потребности граждан, так и экономические интересы государства, поскольку чрезмерная свобода для должников способна негативно сказаться на финансовой системе в целом. Ключевым моментом при разработке этих нормативов было осознание того, что плацдарм для повторной экономической активности должника во многом определится тем, насколько грамотно будет реализована реабилитационная составляющая процедуры банкротства. Поэтому неслучайно при оформлении банкротства должника берутся во внимание значимые аспекты: социальное положение человека, его возможность или невозможность получить доход для обслуживания задолженности в обозримой перспективе, а также серьезность долговых обязательств. Именно комплексный подход делает данный механизм жизнеспособным в современных условиях, несмотря на свойство рынка и судебной практики меняться со временем. Заключительные этапы законодательной подготовки перед введением банкротства физических лиц показали, что для государства идеальной оказалась формула, при которой должник может рассчитывать на реструктуризацию долгов, не теряя при этом стимула к экономической деятельности, но и не уклоняясь от ответственности за свои обязательства.

Каждый раз, когда гражданин решает обратиться к процедуре банкротства, перед ним открывается ряд вариантов, предполагающих как возможность списания долга, так и различные механизмы восстановления платежеспособности [Назарова, 2022]. В большинстве случаев

процедура банкротства инициируется самим должником, хотя возможна и ситуация, когда заинтересованный кредитор вправе подать иск, если считает, что физическое лицо не способно погасить долг. Важно понимать, что эффективность реабилитационных процедур во многом определяется не только законодательными нормами, но и судебной практикой, которая формируется в процессе конкретных дел. Судебная система вынуждена искать баланс, принимая во внимание реалии в каждом индивидуальном случае. Использование реабилитационных механизмов дает возможность продемонстрировать принцип рационального подхода: должник не просто освобождается от долгового груза, а вместе со специалистами предлагает конкретные меры, направленные на удовлетворение требований кредиторов и собственное финансовое оздоровление. Итоговый результат во многом зависит от добросовестности самого должника, его готовности принять условия реструктуризации и четко придерживаться разработанного плана выплат. В противном случае предусмотрены меры по переходу к этапу реализации имущества, если никакие иные пути уже не могут обеспечить компромисс между интересами сторон. Важной особенностью российских реалий является сравнительно небольшой стаж практического применения закона о банкротстве физлиц, из-за чего нормативная база и судебные разъяснения продолжают совершенствоваться. Тем не менее общий вектор остается неизменным: законодатель поддерживает идею, что реабилитация, а не мгновенное списание долгов, является предпочтительным сценарием в случаях, когда для этого существуют объективные предпосылки. Поскольку вся процедура происходит под контролем суда, это обеспечивает дополнительный уровень прозрачности и гарантии соблюдения прав всех участников процесса. В рамках данной конструкции у должника есть определенные обязанности, одной из которых является раскрытие полной информации о своем финансовом положении и активах.

Материалы и методы исследования

Накопленный зарубежный опыт показывает, что реабилитационные процедуры способны выполнять позитивную функцию как для должника, так и для кредитора [Абдуллаев, 2022]. Традиционно во многих странах применяется идея, согласно которой второй шанс для должника должен быть связан с определенными усилиями: например, предоставление плана реструктуризации, в котором четко прописаны источники дохода и сроки погашения части задолженности. В Европе законодательство нередко предусматривает смягченные условия для социально незащищенных категорий граждан, тогда как в США упор делается на четкую регламентацию банкротства и ряд форм, позволяющих оптимально распределять активы и вести переговоры о погашении долга. Российский законодатель, заимствуя определенные элементы зарубежных систем и учитывая национальную специфику, внедрил принцип, по которому следует стремиться к максимальному удовлетворению кредиторов, но при этом не уничтожать экономический потенциал должника, если он формально сохраняется. Нормы, регулирующие процесс, устанавливают, что должник, получив статус несостоятельного, может надеяться на различные варианты реабилитации, если суд признает их целесообразными. При этом кредиторы имеют право выдвигать собственные требования и предложения, которые, тем не менее, должны соответствовать канве закона, а он, в свою очередь, защищает от чрезмерного давления на должника. Именно в такой компромиссной среде обычно формируются решения, позволяющие возвращать значительную часть задолженностей или же списывать их при отсутствии реальных перспектив погашения, сохраняя гражданину минимально необходимый

уровень жизни. Пересмотр практических подходов к реабилитации в России зачастую дополняется дискуссиями о том, как обеспечить эффективный контроль исполнения плана реструктуризации, ведь без четкого мониторинга высок риск недобросовестного поведения должника и возвращения к точке банкротства вновь.

Сама процедура, однако, не сводится лишь к чисто экономическим расчетам [Кузнецов, Твердова, 2023]. Существует важная социальная составляющая, которая заключается в том, что реабилитация, с одной стороны, снимает с гражданина безвыходное положение, а с другой – стимулирует его к поиску новых источников дохода. Это особенно актуально в периоды экономических кризисов, когда многие люди теряют работу или сталкиваются с резким уменьшением доходов. Стремление вернуться к полноценному участию в экономической жизни общества не должно подавляться непомерным давлением кредиторов и затратами на исполнение долгов. Но и злоупотребления со стороны должников, использующих банкротство как способ уйти от обязательств, должны пресекаться, чтобы не подрывать доверие участников гражданского оборота. Во многом судьбу должника здесь предопределяет именно суд, который должен подобрать оптимальный вариант развития событий, учитывая конкретную ситуацию: есть ли у человека стабильное место работы, какова структура его расходов, имеются ли у него иждивенцы, есть ли какие-либо ценности, потенциально подлежащие реализации для удовлетворения требований кредиторов. При этом реабилитационные процедуры, если они применимы, дают сторонам надежду на сохранение определенного уровня благосостояния и достижение компромисса. Отдельно следует подчеркнуть, что реабилитационные меры по своей сути должны быть адекватны финансовым и социальным возможностям гражданина, поскольку если план окажется непосильным, банкротство потеряет свою природу инструмента, способствующего упорядочению долгов.

Результаты и обсуждение

Различные этапы банкротства физических лиц предполагают детальное рассмотрение финансовых документов должника, анализ его платежеспособности и выяснение, подлежит ли включение в конкурсную массу каких-либо активов [Саркисянц, 2024]. Когда выясняется, что у должника существуют реальные источники дохода (стабильная заработная плата, дивиденды, имущество, дающее арендную плату), становится возможным применить механизм реструктуризации. Он предусматривает разработку плана, который будет учитывать не только интересы кредиторов, но и реальные материальные возможности физического лица, а также особенности его семейной ситуации. Такой план, как правило, составляется с участием финансового управляющего и может быть одобрен судом в случае признания его выполнимости и справедливости. Если же в ходе процедуры обнаруживается, что любые шаги по реабилитации бесперспективны, или сам должник уклоняется от выполнения плана, суд переходит к стадии реализации имущества. В результате выручаемые средства распределяются между кредиторами, и если этих средств недостаточно для полного погашения долга, оставшаяся непогашенной сумма обычно списывается. С другой стороны, при наличии злоупотреблений со стороны должника – умышленных махинаций, сокрытия активов, предоставления ложных сведений – это может поставить под угрозу саму возможность списания долга. В таком случае суд исходит из принципа, что добросовестность является основным критерием, без которого реабилитация не может быть проведена в полном объеме. Таким образом, процедура банкротства физических лиц оформляется в сложную структуру, где каждая сторона несет

определенную ответственность за исход дела.

В контексте становления правовой системы в России реабилитационные процедуры постоянно обсуждаются и корректируются [Милов, Андреев, 2024]. Юристы, ученые, судьи и законодатели все еще формируют широкий пласт практических рекомендаций и теоретических разработок, отражающих различные аспекты этой темы. Новизна института личного банкротства подталкивает законодательные органы к дополнениям в правовое регулирование, призванным устранить выявленные пробелы и повысить эффективность. Большое внимание уделяется процедуре подачи заявления о банкротстве, где должнику, помимо прочего, необходимо доказать свою добросовестность. При этом кредиторы зачастую демонстрируют настороженность, опасаясь, что под видом банкротства состоятельные лица захотят избежать долговых обязательств, скрыв часть имущества или доходов. Однако статистические данные указывают на то, что несмотря на определенные злоупотребления, механизм все же играет важную роль в обеспечении граждан экономической защитой и возможностью вернуться к активному участию в гражданском обороте. Одним из ключевых аргументов в пользу реабилитации является утверждение, что не стоит лишать людей стимула к новой трудовой деятельности, ведь у них сохраняется способность к производству общественных благ. Если же долговое бремя не снимется должным образом, человек может оказаться в глубокой социальной изоляции, не имея ресурсов для выхода из кризиса. Теоретически это несет негативные последствия и для государства, так как невозврат долгов тормозит экономический рост, сокращает покупательскую способность населения, создает сферу теневых финансовых отношений.

Законодательная конструкция банкротства физических лиц во многих аспектах ориентируется на общие принципы банкротства юридических лиц [Грамматчиков, 2022]. Основная идея заключается в том, что должник, признав свою несостоятельность, должен пройти через процедуру, которая либо восстановит его платежеспособность, либо же приведет к списанию задолженностей при условии, что никаких возможностей для оплаты не осталось. Но для физических лиц особую важность имеют личные обстоятельства: иногда долги возникают из-за внезапных изменений в жизни, таких как потеря работы, болезнь, семейный кризис. Поэтому реабилитационные процедуры стараются учитывать не только формальные расчеты активов и пассивов, но и общий контекст социального положения человека. Более того, российский законодатель вводит ограничения на повторное банкротство, чтобы исключить массовое использование этого механизма в качестве умышленной стратегии уклонения от долгов без попытки реабилитации. Если после списания долгов гражданин спустя короткий промежуток времени снова оказывается в состоянии неплатежеспособности, суд будет более критично оценивать его поведение. Таким образом, реабилитационные процедуры дисциплинируют стороны, побуждая их осознанно подготавливаться к реструктуризации и учитывать все возможные последствия. Параллельно с этим финансовые управляющие играют важную роль в контроле за процессом: они проверяют реальность представленных планов, отслеживают финансовые потоки, выявляют потенциально скрытые активы.

Важным моментом является развитие правоприменительной практики, в которой суды постепенно формируют принципы толкования норм о банкротстве граждан [Анисимов, Чумаков, 2022]. К примеру, суды стараются оценивать реальную сумму долга, учитывая проценты, штрафы и пени, если они существенно увеличивают долговое бремя. Иногда принимаются во внимание факторы, связанные с добросовестностью должника: если он доказывает, что делал все возможное, чтобы предотвратить накопление задолженностей, и не

пытался скрыть доходы, суды чаще склоняются к применению реабилитационных механизмов. С другой стороны, если обнаруживаются факты преднамеренного уклонения от обязательств, сокрытия дохода или иные злоупотребления, суд занимает более жесткую позицию, стремясь защитить интересы кредиторов. Отдельное направление в судебной практике занимает рассмотрение споров о составе имущества, которое не подлежит изъятию. Ведь в законодательстве перечисляются некоторые виды имущества, которые должник сохраняет, даже если процедура достигает стадии реализации. Это делается в целях соблюдения достойных условий существования, чтобы человек не оказался на улице без предметов первой необходимости. Обычно сюда относят единственное жилье, предметы повседневного обихода, средства, необходимые для профессиональной деятельности. Все эти вопросы решаются судом в индивидуальном порядке, что подчеркивает гибкость и многогранность реабилитационных процедур в рамках российского института банкротства физических лиц.

Справедливость предусматривает равномерное распределение вырученных средств между кредиторами в соответствии со степенью приоритета их требований [Пахолкова, 2023]. В ходе процедур реструктуризации также выделяются разные группы кредиторов в зависимости от того, отвечают ли их требования социальным и государственным интересам либо же являются коммерческими долгами. Более высокий приоритет может предоставляться алиментным обязательствам, выплатам по заработной плате и другим жизненно важным статьям. Это обеспечивает социальную ориентированность банкротства, в том числе и в рамках реабилитации, что особенно важно для защиты прав наиболее уязвимых слоев населения. С другой стороны, кредиторы, представляющие коммерческие интересы, также получают свою долю, хотя нередко она оказывается ниже ожидаемой. В условиях реабилитации, когда должник пытается восстановить свою платежеспособность, нередко заключаются мировые соглашения, в которых стороны договариваются о более гибких сроках и условиях погашения. Это в целом соответствует идее сохранения как социальной, так и экономической стабильности: банки, например, осознают, что при реализации имущества должника могут потерять больше, чем при согласии на реабилитационную программу с долгосрочным планом выплат. Такая стратегия подталкивает кредиторов к более лояльному подходу и поиску компромиссов. Ведь для крупных финансовых институтов сотрудничество с потенциально восстановленным клиентом может быть компенсацией текущих потерь.

Параллельно с перечисленными факторами функционирования реабилитационных процедур, важно отметить значимость личной ответственности граждан [Ешкилева, 2022]. Законодатель исходит из презумпции, что должник, обращаясь к процедуре банкротства, должен действовать в строгом соответствии с требованием раскрывать все без исключения активы и доходы. В противном случае система теряет свою результативность и превращается в механизм злоупотреблений, где многие вполне платежеспособные люди пытаются «обнулить» свои долги путем манипуляций. Именно поэтому суды тщательно проверяют всю предоставленную информацию, а в отдельных случаях запрашивают данные в налоговых органах, у работодателей и других источников. Фактически процедура банкротства делает финансовую жизнь человека прозрачной, и если при этом обнаруживаются несоответствия или злой умысел, реабилитация превращается в фикцию. В таком случае должник рискует остаться без возможности списать долги полностью и может подвергнуться ряду ограничительных мер. Это направлено на то, чтобы сохранить честный баланс в системе и стимулировать должников выходить из кризиса прозрачным и ответственным путем. Другой стороной ответственности является то, что после завершения процедуры банкротства и списания части долгов гражданин

будет ограничен в некоторых правах, например в занятии определенных должностей. Однако эти ограничения призваны предотвратить повторение ситуации и снизить риск недобросовестного поведения.

Реабилитационные процедуры в контексте банкротства физических лиц зачастую рассматриваются в качестве позитивного сигнала для всей экономики [Курилов, Фомочкина, 2023]. Будучи средством очищения от проблемных долгов, банкротство способно вернуть человека в легальную финансовую сферу и, таким образом, повысить его мотивацию к официальной занятости. Ведь в противном случае должник может уйти в тень, не выплачивая налоги, не участвуя в легальных финансовых операциях. Наличие легально оформленного механизма освобождения от непосильных долгов способствует тому, что граждане менее склонны обращаться к сомнительным кредиторам или устанавливать незаконные схемы сокрытия доходов. В целом, денежный оборот становится более прозрачным, а кредитные институты получают ясное представление о перспективах взыскания проблемной задолженности. Конечно, важную роль играют и социальные факторы: люди, сумевшие успешно пройти через реабилитацию, способны заново построить свою карьеру и вернуться к полноценному уровню потребления, что положительно сказывается на спросе и общих экономических показателях. С другой стороны, нельзя упускать из виду риски, связанные с недобросовестными намерениями некоторых категорий должников. Однако здесь снова вступает в силу судебный контроль и ответственность, заложенная в праве банкротства.

В юридической литературе не раз отмечалось, что реабилитационные процедуры становятся особенно актуальными в периоды макроэкономической нестабильности [Обертинский, 2023]. Когда резкие колебания в экономике приводят к утрате рабочей силы, падению доходов граждан и росту долговой нагрузки, потребность в эффективном механизме, способном урегулировать эти проблемы, увеличивается. В таких условиях банкротство помогает людям не только избавиться от безнадёжных обязательств, но и сохранить честь и достоинство, не впадая в долговую кабалу. Социальная значимость этого процесса переоценить трудно, так как экономическая безопасность граждан определяет стабильность общества. Однако, чтобы процедура не оборачивалась ущербом для кредиторов, закон предусматривает ряд защитных механизмов: анализ финансовых потоков, принуждение к продаже имущества сверх определенного уровня, контроль за действиями должника со стороны финансового управляющего и суда. Все эти инструменты комплексно формируют ту самую реабилитационную среду, в которой должник получает возможность восстановиться, но только при условии, что не нарушает требований закона и не пытается использовать банкротство вопреки его социальной и экономической сущности.

Параллельно в научных дискуссиях звучат призывы к дальнейшему совершенствованию норм, регулирующих статус финансовых управляющих [Смоленский, 2024]. Ведь они, по сути, играют роль посредников между должником, кредиторами и судом, а значит, от их компетентности, независимости и профессиональных навыков во многом зависит успех реабилитационных процедур. Финансовый управляющий должен не только анализировать все имеющиеся у должника ресурсы, но и взвешивать перспективы их рационального использования. Его задачи включают в себя взаимодействие со всеми сторонами, участие в разработке плана реструктуризации и контроль за его исполнением. Если управляющий относится к обязанностям формально, игнорирует риски и не замечает фактов недобросовестности, процедура теряет смысл и становится очередной формальностью. Именно поэтому закон детально прописывает, какие требования предъявляются к кандидатам на эту

должность, вплоть до уровня образования, опыта и отсутствия личных интересов в деле. Учитывая, что институт банкротства физических лиц в России все еще формируется, роль финансовых управляющих продолжает оставаться предметом острых дискуссий и законодательных корректировок.

В целом, можно сказать, что реабилитационные процедуры оказывают влияние далеко за рамки конкретной судебной практики [Кравченко, 2023]. Они затрагивают психологический аспект, возвращая людям уверенность, что строгое следование закону и активная попытка восстановить платежеспособность могут привести к позитивному результату. Таким образом, граждане обретают возможность развиваться и двигаться вперед, зная, что государство защищает их от непомерного долгового пресса. Но вместе с тем процедура не должна стимулировать безответственность: если человек, будучи дееспособным, постоянно набирает кредиты, не учитывая свои реальные возможности, законодатель вправе предусмотреть дополнительные меры контроля и ограничения. Такими ограничительными факторами выступают запреты на повторные банкротства в течение установленного срока, тщательные проверки в случае подозрений на фиктивное банкротство и возможность привлечения к гражданско-правовой или уголовной ответственности. Эти положения манифестируют общий принцип: свободный, но осознанный выбор для должника, который понимает, что реабилитация — это не просто легкий способ «списать» проблемы, а серьезная правовая процедура с четкими последствиями.

Важную роль в эффективности реабилитационных процедур играет культурный и социальный контекст [Обертинский, 2024]. Граждане вряд ли захотят массово обращаться к банкротству, если в обществе существует стигматизация долгов и осуждение подобных действий. Однако с расширением информированности и появлением положительных примеров успешной реструктуризации среди рядовых граждан поменяется и массовое восприятие этого института. Банковский сектор также может корректировать свою политику кредитования, понимая, что при неосторожной выдаче кредитов и высокой долговой нагрузке возрастает риск обязательств, которые в результате могут быть списаны при банкротстве. Это заставляет финансовые организации улучшить систему скоринга, тщательнее проверять платежеспособность заемщиков, да и самим заемщикам становится ясно, что определенная «дисциплина кредита» выгодна им в долгосрочной перспективе. Ведь, даже прибегая к банкротству, гражданин сталкивается с сопутствующими затратами, ограничениями и понижением кредитного рейтинга, что осложняет ему доступ к финансированию в будущем.

Несмотря на сложность и многосторонность процедур, реабилитационный характер банкротства физических лиц соответствует декларациям о защите экономических и социальных прав граждан. Обычно права на минимальное жилье, на получение социально значимых выплат и на другие базовые выгоды не могут быть оспорены даже в случае наиболее жестких долговых обязательств. Законодатель стремится к тому, чтобы никто не оставался совершенно незащищенным перед долгами, которые не имеет реальной возможности оплатить. Правоприменительная практика идет по пути подтверждения того, что если гражданин реально способен восстановить свою платежеспособность, то реабилитационные процедуры принесут пользу обеим сторонам: должник избежит полной реализации имущества, а кредиторы вернут часть задолженностей. Такие механизмы справедливы с точки зрения морально-этических принципов, ведь они дают шанс людям, попавшим в сложную ситуацию, но не по злому умыслу, а по стечению объективных обстоятельств. Подобный подход гармонизирует отношения между гражданами, кредитными институтами и государством.

Вопрос о сроках реабилитации был и остается дискуссионным. Некоторые эксперты указывают, что если планы реструктуризации слишком продолжительны и должник годами находится под финансовым надзором, это может демотивировать его и тормозить развитие. С другой стороны, излишне короткие сроки могут создать прецедент злоупотребления, когда люди, не отдав должного отчета в своих действиях, быстро избавляются от долгов и возвращаются к прежней практике неразумного кредитования. Задача законодателя – найти золотую середину, которая позволит стимулировать должника к активному поиску легальных доходов и не будет при этом слишком тяжелой для исполнения. В мировой практике сроки реструктуризации могут колебаться от нескольких месяцев до нескольких лет, все зависит от индивидуальных обстоятельств, суммы долга и возможности его погашения. Важно, что судебная процедура предполагает периодический контроль и отчетность, позволяющие вовремя выявить отклонения от плана и применить необходимые корректирующие меры.

Дополнительную сложность вызывает проблема долгов, связанных с разного рода социальными обязательствами, будь то алименты, выплаты по возмещению вреда здоровью и другие требования, обладающие особым приоритетом. В некоторых случаях закон прямо запрещает их списывать, даже если общий долг подлежит реструктуризации или списанию. Это означает, что реабилитация не может игнорировать интересы наиболее уязвимых групп населения. Социальная обусловленность таких долгов ставит на первый план задачу обеспечить защиту детей, инвалидов и других лиц, получающих обязательные выплаты. Вот почему суды нередко отдельно проговаривают условия погашения алиментов в плане реструктуризации, чтобы должник не уклонялся от этой обязанности. Реабилитационный статус процедуры тем самым подчеркивает, что государство и общество заинтересованы не в безусловном освобождении от любых долгов, а в создании разумной модели, где должник после определенных усилий имеет шанс на «новую главу» в своей жизни, но не за счет ущемления интересов наиболее нуждающихся граждан.

Будущее реабилитационных процедур во многом будет зависеть от того, насколько быстро законодатель и правоприменительные органы смогут адаптироваться к изменяющимся социально-экономическим условиям. Инновационные подходы, такие как электронные порталы для упрощенной подачи заявлений, дистанционные судебные заседания, внедрение сервисов проверки финансовых данных, уже сегодня позволяют упростить бюрократию. Но ключевой пункт – это все-таки мотивация должника, его понимание, что банкротство может стать шансом на пересмотр жизненных приоритетов и финансовой грамотности. Ведь если человек не сделает выводов из допущенных ошибок, никакие реабилитационные меры не принесут долгосрочного результата. Образовательные программы, пропаганда идеи разумного потребления, формирование культуры сбережений — все это в комплексе способно повысить эффективность реабилитации и снизить количество банкротств, вызванных элементарным незнанием и слабой финансовой дисциплиной.

Нельзя обойти вниманием и аспект взаимодействия государства с профессиональным сообществом, к которому относятся юристы, финансисты, экономисты, эксперты рынка. Большая часть дел о банкротстве физических лиц требует компетентного участия специалистов, способных объяснить гражданам тонкости законодательства, а также рассчитать оптимальные пути выхода из долгов. Важно также отметить роль кредитных организаций, которые могут активно участвовать в переговорах о реструктуризации, если понимают, что это принесет пользу всем сторонам. Общение между банками, судом и должником может превратиться в конструктивный диалог при условии, что нет скрытых мотивов. Реабилитация предполагает

прозрачность и открытость: если одна из сторон начинает использовать подлог или манипуляции, доверие разрушается, и процесс возвращается к более жесткому сценарию. Как показывает накопленный опыт, банк, который идет на уступки при реструктуризации, чаще всего получает больше выгоды, чем при судебном разбирательстве с неоплатным должником.

При анализе итогов реабилитационных процедур не стоит забывать, что ключом к успеху служит наличие реальных экономических возможностей у должника выполнять взятые обязательства в восстановительном периоде. Если у человека нет дохода, нет перспектив на трудоустройство или создание бизнеса, никакой план реструктуризации не будет жизнеспособным. Поэтому часто реабилитация сопровождается активным поиском должником новых источников дохода, переквалификацией или переездом в регионы с большими возможностями трудоустройства. Здесь возникает попытка шире взглянуть на социально-экономическую политику государства: если в стране достаточно рабочих мест, стимулируется малое и среднее предпринимательство, создаются условия для повышения квалификации, то банкротство станет реальной возможностью «перезагрузки» и возвращения к активной жизни. Если же экономика стагнирует, рабочие места сокращаются, а доступ к кредитным ресурсам ограничен, реабилитация в основном окажется формальной, ведь должнику фактически не на что будет рассчитывать, кроме списания долга, и перспектива экономического роста для него будет туманной.

Следует также отметить, что российское законодательство применительно к банкротству граждан постепенно накапливает примеры судебных казусов, когда реабилитация не достигала своей цели, поскольку должник просто не мог обеспечить даже минимальное погашение долга [Абдуллаев, 2022] в силу объективных причин. Тогда суду приходится констатировать невозможность удовлетворения требований кредиторов и переходить к стадии реализации имущества. Но и в этом случае остаются определенные преимущества для должника: часть имущества не может быть изъята, а долги, оставшиеся после распределения полученных средств, обычно списываются, кроме особо регламентированных законом исключений. В результате человек, оставшись практически без активов, все же получает возможность начать новый экономический цикл без обременений прошлым. Однако наличие таких прецедентов демонстрирует, насколько важно четко определять грани между добросовестной и недобросовестной неплатежеспособностью. Если в первом случае реабилитация работает как социальный механизм поддержки, то во втором она должна быть ограничена судебными санкциями и отказом в списании долгов.

С учетом всех перечисленных нюансов и проблем, реабилитационные процедуры для должников в системе банкротства физических лиц можно рассматривать как важный инструмент восстановления платежеспособности [Кузнецов, Твердова, 2023]. Их основная миссия заключается в нахождении разумного пути между интересами кредиторов и жизненными потребностями гражданина. Законодатель создает правовую рамку, которая, с одной стороны, поддерживает идею второй экономической возможности, а с другой – устанавливает порядок, призванный ограничить злоупотребления и попытки списать долги незаконным образом. Судебная практика выступает посредником, наполняя абстрактные нормы конкретным содержанием, учитывая различные жизненные ситуации. Совершенствование этого механизма продолжится по мере появления новых социально-экономических вызовов и развития института банкротства.

Разумеется, эффективность реабилитации зависит не только от самой процедуры, но и от среды, в которой она функционирует. Системы налогообложения, кредитования, страхования,

рынок труда – все эти факторы косвенно влияют на итог реабилитационной программы. Если государственная политика направлена на формирование более благоприятного климата для малого предпринимательства, если банки проявляют гибкость в разработке реструктуризации, если должник реально готов к изменениям и изучает методы финансового планирования, шансы на успех становятся выше. В противном случае ни одна, даже самая продуманная процедура, не даст результата. Она может лишь на короткий срок решить проблему, тогда как системные риски останутся и приведут к повторным волнам неплатежеспособности.

Можно утверждать, что в российском правовом пространстве институт реабилитационных процедур уже занял свое место, и внимание к нему продолжает возрастать. Закон о банкротстве физических лиц все еще молод, поэтому процесс его адаптации к реалиям займет не один год. Но общий тренд ясен: государство стремится повысить прозрачность процедуры, исключить злоупотребления со стороны должников, а также обеспечить баланс интересов кредиторов и защиту социально значимых прав граждан [Власова, 2023]. Такой подход отвечает логике развития правового государства, где каждый инициативный участник экономических отношений может рассчитывать на восстановление после кризиса, если его действия не противоречат букве и духу закона.

Практика показывает, что при разумной организации реабилитационные процедуры способны выполнить роль некоего социального фильтра, отделяя тех, кто попал в тяжелое положение по непреодолимым обстоятельствам, от тех, кто намеренно уклоняется от обязательств. При этом государство и судебные органы стараются найти компромисс, позволяющий людям вернуться к полноценной экономической жизни, продолжая выплачивать долговые обязательства в рамках согласованных программ, если это действительно возможно. Следующие этапы развития банкротства физических лиц непременно затронут совершенствование нормативной базы, расширение цифровых сервисов, усиление контроля за прозрачностью сделок и улучшение механизма работы финансовых управляющих. Все это, в конечном итоге, повышает шансы должников на адекватную реабилитацию и возвращает их в правовое поле, где долг регулируется не страхом санкций, а осознанным стремлением к социальной и финансовой ответственности.

Сегодня можно наблюдать, как растет число дел о банкротстве обычных граждан, и статистика указывает на постепенное увеличение доли тех, кто проходит процедуру с элементами реабилитации. Это означает, что люди осознают перспективы данного инструмента и испытывают надежду на восстановление. Вместе с тем сохраняются проблемы недостаточной информированности населения о сути и последствиях банкротства. Некоторые должники до сих пор считают, что списание долгов происходит автоматически и что дальнейшие ограничения не будут существенными. Однако реальность показывает, что стоимость процедуры, последствия для кредитной истории и долгосрочные финансовые ограничения являются весомыми факторами, которые необходимо учитывать при принятии решения о начале процесса. Финансовая грамотность, консультации со специалистами и адекватная оценка собственных возможностей становятся ключевыми условиями удачной реабилитации.

Научные и экспертные исследования в сфере банкротства физических лиц продолжают расширяться, уделяя особое внимание эффективности реабилитации и влиянию экономических факторов на ее итоги [Назарова, 2022]. В целом можно сказать, что популяризация и улучшение работы данного института благотворно влияют на экономическую среду в стране: снижается уровень безнадежных долгов, повышается дисциплина кредиторов и заемщиков, формируется более равноправная система отношений между ними. Кредитные организации начинают

опытным путем понимать, что предоставлять кредиты гражданам с высоким риском возврата без должной оценки платежеспособности чревато банкротствами, тогда как должники, теряя доступ к выгодным кредитным продуктам, стремятся избежать повторных ошибок.

В этих условиях реабилитационные процедуры с каждым годом приобретают все больше признаков устоявшейся практики, к которой обращаются ответственные должники [Анисимов, Чумаков, 2022]. Главная задача состоит в том, чтобы продолжать формировать зрелую правовую культуру, где банкротство не рассматривается как привлекательная схема уклонения от обязанностей, а становится востребованным механизмом для тех, кто в силу объективных обстоятельств не может самостоятельно справиться с долговой нагрузкой. Тогда институт банкротства не только уменьшит социальную напряженность, но и станет катализатором постепенного роста финансовой грамотности населения.

Заключение

Системный анализ всей совокупности правовых норм по банкротству физических лиц показывает, что российское законодательство за относительно короткий период уже претерпело ряд изменений и дополнений, направленных на уточнение процедурных моментов. Это говорит о том, что право не стоит на месте и реагирует на запросы общества, стремящегося найти оптимальную формулу взаимодействия между должниками и кредиторами. Дальнейшая судьба реабилитационных процедур будет определяться тем, насколько грамотно суды и государственные органы сумеют учитывать баланс интересов сторон и предотвращать злоупотребление правом.

В наиболее успешных случаях должник, пройдя через процедуру банкротства и выполнив план реструктуризации, реально восстанавливает свою платежеспособность. Он может вновь принимать участие в экономической жизни, получать кредиты, инвестировать в бизнес, создавать рабочие места. Для государства это означает рост налоговых поступлений, снижение уровня теневой экономики и более здоровый кредитный рынок. Кредиторы, пусть и не получают 100% причитающейся суммы, зато могут рассчитывать на гораздо больше, чем в ситуации, когда должник теряет все стимулы к легальной деятельности. С достигнутым компромиссом появляется возможность вернуть хоть часть долга и сохранить при этом финансовые отношения на будущем этапе.

Таким образом, реабилитационные процедуры для должников в системе банкротства физических лиц можно определить как многоуровневый инструмент, призванный найти равновесие между защитой законных интересов кредиторов и социальной поддержкой граждан, попавших в сложную финансовую ситуацию. Их эффективность зависит от конкретной правоприменительной практики, способности государства своевременно совершенствовать законодательство и заинтересованности самого должника в честном и ответственном прохождении стадии восстановления. Фактически, мы имеем дело с правовым институтом, который совмещает в себе и экономические, и социальные функции: он избавляет рынок от безнадежных долгов и одновременно сохраняет человеческий капитал, позволяя должнику продолжать выполнять общественно полезные роли. Именно благодаря такому балансу реабилитационные процедуры становятся важнейшим фактором формирования правовой культуры и устойчивого развития экономики.

Библиография

1. Абдуллаев К.А. Банкротство физических лиц, не осуществляющих предпринимательскую деятельность: пути реформирования и проблемы правоприменения // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2022. № 2 (26). С. 31-35.
2. Анисимов В.А., Чумаков Г.В. Положительные и отрицательные стороны банкротства физических лиц // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-2 (68). С. 182-185.
3. Власова К.С. Правовая природа института банкротства физических лиц в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 6-1 (81). С. 30-33.
4. Грамматчиков А.А. Перспективы развития судебной практики и законодательства в сфере банкротства физического лица // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2022. № 11 (75). С. 197-204.
5. Ешкилева Н.А. Институт банкротства физического лица в современной России // Наукосфера. 2022. № 9-1. С. 303–307.
6. Кравченко В.С. Становление института несостоятельности (банкротства) граждан в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 6-1 (81). С. 77-80.
7. Кузнецов А.Н., Твердова Т.В. Этапы развития института банкротства в России // Вестник Академии управления и производства. 2023. № 3. С. 219-223.
8. Курилов М.Н., Фомочкина Н.В. Актуальные вопросы банкротства физических лиц // Наукосфера. 2023. № 12-2. С. 349-352.
9. Милов П.О., Андреев А.А. Историко-правовые подходы к формированию института банкротства физических лиц в Российской Федерации // Право и общество. 2024. № 1 (39). С. 61-64.
10. Назарова Н.А. Историко-правовой обзор института банкротства физических лиц // Законность и правопорядок. 2022. № 2 (34). С. 74-81.
11. Обертинский В.А. Основные особенности банкротства физических лиц // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 101-2. С. 140-142.
12. Обертинский В.А. Современное состояние и перспективы развития банкротства физических лиц // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 108-6. С. 75-76.
13. Пахолкова О.И. Проблемы банкротства физических лиц // Научный аспект. 2023. Т. 7. № 1. С. 797-803.
14. Саркисянц Т.Ю. Зарождение и особенности института банкротства физического лица в России: дореволюционный этап // Аграрное и земельное право. 2024. № 4 (232). С. 265-268.
15. Смоленский И.Н. Современные тенденции развития института банкротства физических лиц // Законодательство. 2024. № 1. С. 58-62.

Rehabilitation procedures for debtors in the personal bankruptcy system as a tool for restoring solvency

Vladislav A. Polishchuk

Postgraduate Student,
Academy of Labor and Social Relations,
119454, 90 Lobachevskogo str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: polishchuk.vladislav@yandex.ru

Abstract

This article is devoted to the analysis of rehabilitation procedures for debtors in the personal bankruptcy system as a tool for restoring solvency. The Introduction section substantiates the relevance of the topic against the backdrop of the growing number of bankruptcy petitions among citizens and provides an overview of the existing legislative and methodological approaches to debtor rehabilitation. The aim of the study is to identify the factors that contribute to successful rehabilitation and to propose recommendations for improving law enforcement practices. The methods section describes the research methodologies used, including a comparative analysis of the

legal regulation of bankruptcy procedures in various jurisdictions, as well as an empirical study based on the collection and statistical analysis of data on rehabilitation cases. Special attention is paid to the analysis of factors influencing the success of debtor solvency after undergoing debt restructuring procedures. Both qualitative and quantitative methods were employed, allowing a comprehensive assessment of the effectiveness of the measures implemented. The results section presents the key findings. It was determined that the comprehensive application of rehabilitation procedures contributes not only to a temporary delay in the fulfillment of debt obligations but also to the formation of sustainable mechanisms for restructuring debt levels, which has a positive impact on the restoration of solvency. Critical points in the current legislation and procedural aspects that hinder the full realization of the potential of the proposed measures were identified. The success of rehabilitation is noted to depend on an individual approach and comprehensive state support for debtors during the bankruptcy process. The discussion and conclusions section analytically reviews the prospects of applying rehabilitation programs within the personal bankruptcy system. It emphasizes the need to improve the regulatory and legal framework and calls for more active participation of state bodies in monitoring and supporting debtors. The author proposes an integrative approach that involves the joint use of legal, social, and economic tools to sustainably restore the solvency of citizens, which could have a positive effect on overall financial stability in society.

For citation

Polishchuk V.A. (2025) Reabilitatsionnye protsedury dlya dolzhnikov v sisteme bankrotstva fizicheskikh lits kak instrument vosstanovleniya platezhеспosobnosti [Rehabilitation procedures for debtors in the personal bankruptcy system as a tool for restoring solvency]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (2A), pp. 337-351.

Keywords

Rehabilitation, debtors, bankruptcy, individuals, solvency.

References

1. Abdullaev K.A. (2022) Bankrotstvo fizicheskikh lits, ne osushchestvlyaiushchikh predprinimatel'skuiu deiatel'nost': puti reformirovaniia i problemy pravoprimeneniia [Bankruptcy of individuals not engaged in entrepreneurial activity: reform paths and law enforcement problems]. *Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava* [Journal of Business and Corporate Law], 2 (26), pp. 31-35.
2. Anisimov V.A., Chumakov G.V. (2022) Polozhitel'nye i otritsatel'nye storony bankrotstva fizicheskikh lits [Positive and negative aspects of personal bankruptcy]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 5-2 (68), pp. 182-185.
3. Vlasova K.S. (2023) Pravovaia priroda instituta bankrotstva fizicheskikh lits v Rossiiskoi Federatsii [Legal nature of the institution of personal bankruptcy in the Russian Federation]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 6-1 (81), pp. 30-33.
4. Grammatchikov A.A. (2022) Perspektivy razvitiia sudebnoi praktiki i zakonodatel'stva v sfere bankrotstva fizicheskogo litsa [Prospects for the development of judicial practice and legislation in the field of personal bankruptcy]. *Skif. Voprosy studencheskoi nauki* [Scythian. Issues of Student Science], 11 (75), pp. 197-204.
5. Eshkileva N.A. (2022) Institut bankrotstva fizicheskogo litsa v sovremennoi Rossii [The institution of personal bankruptcy in modern Russia]. *Naukosfera* [Science Sphere], 9-1, pp. 303-307.
6. Kravchenko V.S. (2023) Stanovlenie instituta nesostoiatel'nosti (bankrotstva) grazhdan v Rossiiskoi Federatsii [Formation of the institution of insolvency (bankruptcy) of citizens in the Russian Federation]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 6-1 (81), pp. 77-80.
7. Kuznetsov A.N., Tverdova T.V. (2023) Etapy razvitiia instituta bankrotstva v Rossii [Stages of development of the bankruptcy institution in Russia]. *Vestnik Akademii upravleniia i proizvodstva* [Bulletin of the Academy of

- Management and Production], 3, pp. 219-223.
8. Kurilov M.N., Fomochkina N.V. (2023) Aktual'nye voprosy bankrotstva fizicheskikh lits [Topical issues of personal bankruptcy]. Naukosfera [Science Sphere], 12-2, pp. 349-352.
 9. Milov P.O., Andreev A.A. (2024) Istoriko-pravovye podkhody k formirovaniyu instituta bankrotstva fizicheskikh lits v Rossiiskoi Federatsii [Historical and legal approaches to the formation of the institution of personal bankruptcy in the Russian Federation]. Pravo i obshchestvo [Law and Society], 1 (39), pp. 61-64.
 10. Nazarova N.A. (2022) Istoriko-pravovoi obzor instituta bankrotstva fizicheskikh lits [Historical and legal review of the institution of personal bankruptcy]. Zakonnost' i pravoporiadok [Legality and Law and Order], 2 (34), pp. 74-81.
 11. Obertinskii V.A. (2023) Osnovnye osobennosti bankrotstva fizicheskikh lits [Main features of personal bankruptcy]. Tendentsii razvitiia nauki i obrazovaniia [Trends in the Development of Science and Education], 101-2, pp. 140-142.
 12. Obertinskii V.A. (2024) Sovremennoe sostoianie i perspektivy razvitiia bankrotstva fizicheskikh lits [Current state and development prospects of personal bankruptcy]. Tendentsii razvitiia nauki i obrazovaniia [Trends in the Development of Science and Education], 108-6, pp. 75-76.
 13. Pakholkova O.I. (2023) Problemy bankrotstva fizicheskikh lits [Problems of personal bankruptcy]. Nauchnyi aspekt [Scientific Aspect], 7 (1), pp. 797-803.
 14. Sarkisants T.Iu. (2024) Zarozhdenie i osobennosti instituta bankrotstva fizicheskogo litsa v Rossii: dorevoliutsionnyi etap [Origin and features of the institution of personal bankruptcy in Russia: the pre-revolutionary stage]. Agramoe i zemel'noe pravo [Agrarian and Land Law], 4 (232), pp. 265-268.
 15. Smolenskii I.N. (2024) Sovremennye tendentsii razvitiia instituta bankrotstva fizicheskikh lits [Modern trends in the development of the institution of personal bankruptcy]. Zakonodatel'stvo [Legislation], 1, pp. 58-62.